

# Цифровая энергия политической коммуникации

**О. Н. Корело,**

доцент кафедры философии и методологии  
университетского образования,  
кандидат политических наук,  
Республиканский институт высшей школы

*В современном общественном развитии информация и сопровождающие ее технологические процессы существенно изменили социальную и политическую коммуникацию. На этапе развития информационные технологии использовались преимущественно в проблемном поле внутренней политики (электоральные процессы, предвыборные опросы, формирование общественного мнения и т. д.). Дальнейшее расширение цифровой политической коммуникации запустило трансформационные механизмы всей мировой политики.*

Известный японский исследователь Ё. Масуда [1] в своих ранних работах отмечал, что доступность информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить всеобщие прямые выборы и при этом создать идеальную демократию участия или же партисипаторную демократию (представляет собой форму правления, позволяющую гражданам участвовать индивидуально и непосредственно, а не через избранных представителей, в политических решениях и стратегиях развития государства [2]).

По своему назначению и содержанию информационные технологии, в определении М. Г. Анохина и М. Ю. Павлютенковой, являются системой «научных и инженерных знаний, а также методов и средств, которые используются для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации» [3].

Трансформируясь в коммуникационном процессе, информационные технологии расширили свои базовые задачи и заполнили глобальное информационное поле, включая внешнюю политику. На международном уровне это отразилось в межпарламентской по-

литической активности, усилении влияния основных политических акторов на мировые процессы, новых проблемах национальной безопасности с внешним участием и др.

По мнению американского аналитика М. Кастельса [4], сегодня сложилась определенная культура сетевого общества, которая обуславливает процессы глобализации экономики, информации и культуры. Сетевое общество изменяет систему подачи информации, оно представляет собой общность более высокого порядка: включает государства в качестве акторов информационного процесса, но не ограничивается ими. По мнению М. Кастельса, власть государств над потоками информации в информационном обществе менее значима, чем власть потоков информации над обществом. Сегодня уровень проникновения интернета в мире составляет 4,95 млрд человек (согласно ежегодному исследованию Digital 2022 Global Overview Report) – это 62,5 % населения земного шара, что подтверждает неизбежность цифрового поглощения всей планеты и более сильного влияния цифровых форм на человеческое сознание.

Проникновение веб-технологий в политический процесс государств, в том числе Беларуси, началось с расширения политической информации, политических программ лидеров, партий и объединений в зону цифрового пространства. Далее следовало диалоговое распространение политической коммуникации через блоги, форумы, площадки. И ожидаемым завершением цифровой коммуникации стал процесс принятия решений – процесс политического участия (голосования) – так называемая обратная связь с электоратом. Данные технологии позволили перевести политическую коммуникацию из состояния монолога в состояние политического диалога.

Политическая активность в интернете способствовала расширению политической практики государственных организаций и общественных объединений. Переход интернета в категорию всемирной сети позволил не только активизировать политическое участие, но и усилить политическое взаимодействие. Появление интернет-сообществ как целевой формы общественных связей привело к осознанному использованию цифрового ресурса для продвижения политических целей и идей. В политической коммуникации широкое распространение получили такие цифровые формы, как форумы, чаты, блоги, аккаунты в социальных сетях, списки рассылок, телеконференции и др. Все они, как правило, создавались с четкой целью и в зависимости от контента и степени интерактивности открывали для политических акторов свои исключительные возможности.

Веб-сайт как наиболее активная форма публичной политической коммуникации позволяет не только осуществлять политическую деятельность, но и быстро реагировать на социальные и политические условия, вызовы и угрозы, применять вербальные методы

политической борьбы. Кроме того, их деятельность способствует расширению базы потенциальных избирателей, делает политику лидера узнаваемой, прозрачной и понятной.

Блоги представляют собой активную площадку для обсуждения общественно важных событий, социально значимых вопросов, в том числе вопросов политической идеологии, политического лидерства, избирательной кампании и т. д., позволяют налаживать обратную связь с избирателями, широкой общественностью, целевой аудиторией.

Форумы и чаты – коммуникационная площадка, которая активизирует политический диалог, позволяет в том числе в режиме онлайн делиться мнениями и взглядами, передавать текстовые и голосовые сообщения, высказывать свою гражданскую позицию.

Данные формы коммуникации позволяют общественным системам всех уровней активно включаться в мировой политический процесс, задействуя интернет-сообщество идейных единомышленников, поддерживающих конкретную политическую позицию или лидера.

Тему влияния информации на мировую политику поднимает в своих публикациях американский ученый, основатель неолиберальной школы международной политики Дж. Най. Автор известной концепции Soft Power («мягкой силы») и Smart Power («умной силы») полагает, что информационные технологии особенно значимы для реализации внешней политики государств [5].

Дж. Най выделяет ряд характерных для информационного пространства и важных для мировой политики признаков: «низкая стоимость, анонимность, асимметрия в уязвимости, что позволяет относительно слабым акторам иметь больше возможностей применять жесткую и мягкую силу в киберпространстве, чем в иных традиционных областях мировой политики» [6]. Кроме того, он рассматривает концепцию «киберсилы», т. е. воздействия на общество в информационном пространстве, как ключевую силу влияния государства, претендующего на статус великой державы. Дж. Най подталкивает нас к глубокому пониманию великой мощи информации, выдвигая тезис о том, что «...согласно традиционным представлениям, доминирует государство с наибольшей армией, но в век информации может победить тот, кто способен представить себя в лучшем свете» [6].

Влияние глобального информационного пространства на политические процессы и развитие национальных экономик отмечено в докладе Группы правительственных экспертов ООН в 2010 г. В нем указано, что глобальное информационное пространство становится ареной разрушительных действий и что киберугрозы – один из важнейших вызовов XXI века [7].

Современные технологические возможности не только глобализируют экономическое, политическое пространство, но и создают дополнительные угрозы

национальному суверенитету государств. Глобальные политические технологии («стратегия управляемого хаоса», информационные и сетевые войны, войны за идентичность и войны исторических реконструкций, методы социокультурной инженерии и другие элементы гибридной войны [8]), которые успешно продвигаются в современном информационном пространстве, играют значительную роль в расстановке политических сил на мировой арене и все больше рассматриваются в привязке к политике не «мягкой», а «умной силы» (smart power).

Подход smart power, как правило, включает разработку комплексной стратегии взаимодействия, обеспечения ресурсной базы и инструментов для достижения политических целей, предполагает расширение влияния государства на другие политические системы за счет инвестирования в экономику, социальную сферу, здравоохранение и образование, культуру и науку, а также поддержку международных институтов, интеграцию с привлекательными для гражданского общества странами, борьбу с глобальными проблемами (изменением климата, распространением вирусов, энергетической безопасностью и др.).

В условиях расширения сфер влияния мировое сообщество вступает в конкурентную борьбу за информационное пространство. И в эту ловушку попадают менее сильные государства. Реально оценивая угрозу своему суверенитету, государства вынуждены корректировать и укреплять политику национальной безопасности (данная тактика успешно реализуется во внутренней политике Республики Беларусь). Без достаточно жесткого компонента во внешней политике ослабляется система защиты национального компонента во внешнеполитической игре. Государство вынуждено включаться в информационную гонку, чтобы сохранить свою роль гаранта национальной безопасности и оставаться ключевым игроком в этой сфере.

Сегодня в мировом информационном пространстве, по мнению российского политолога А. В. Манойло, можно выделить шесть групп субъектов международного противоборства [9]: государства, их союзы и коалиции; международные организации; негосударственные незаконные вооруженные формирования, организации террористической, экстремистской, радикальной политической, религиозной направленности; транснациональные корпорации; виртуальные социальные сообщества и коалиции; средства массовой информации и массовой коммуникации.

К. Лин и Д. Аткинсона отмечают, что коммуникация в режиме онлайн позволяет создавать виртуальные, охватывающие весь мир коалиции, так называемые недифференцированные сообщества [10, с. 284], которые объединяют единомышленников и тех, кто ставит перед собой идентичные цели, обменивается информацией, разрабатывает или реализует на деле стратегию действий. При помощи интернет-технологий отдельных

индивидов по всему миру можно превратить в мощную коалицию, которая достигнет сплоченности и в дальнейшем перерастет в глобальное мировое гражданское общество [11]. Коалиция в целом как политическая сила способна к мощной проецируемой энергии. Обладая информационным потенциалом, используемые ей коммуникационные технологии приобретают глобализационный эффект за счет быстрого распространения и массового использования.

«Цифровое государство», «цифровая экономика», «электронное правительство», «цифровая дипломатия» – понятия, которые расширили информационное пространство и изменили поведение людей, социальных групп и общества в целом. Дигитализация процессов (Digitalization – перевод информации в цифровую форму) обеспечила доступность информации, прозрачность и аналитичность обсуждаемых обществом событий и явлений, удовлетворила повседневные информационные запросы людей.

Положительный эффект дигитализации общественного развития за счет распространения информационных технологий, в том числе политической сферы, отмечает ряд ученых-исследователей, среди которых Э. Тоффлер, М. Кастельс, Д. Белл, Ё. Масуда, Ф. Махлупа, Т. Умесао, Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, Г. Шиллер и др.

Дигитализация уменьшает глобальные риски и способствует снижению распространения экологических угроз, что обусловлено применением новых технологических разработок; либерализации политики за счет расширения глобального пространства и возможности открыто выражать свою позицию; трудовой мобильности (возможность осуществлять различные проекты удаленно); расширению рынка товаров и услуг; доступности образования и образовательных ресурсов и др.

Республика Беларусь достаточно активно включена в этот процесс. Все происходящие в мире изменения информационной инфраструктуры характерны нашему государству и обществу.

Основные положения построения информационного общества в Республике Беларусь отражены в Стратегии развития информатизации на 2016–2022 гг. Ее программные документы направлены на рост конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствование системы государственного управления, повышение зрелости гражданского общества и т. д. Данные приоритетные направления закреплены в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

Основные стратегические задачи информатизации реализованы в рамках Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. В данный период все учреждения образования в Республике Беларусь обеспечены широкополосным доступом в интернет, услу-

гами мобильной связи третьего поколения охвачено 98,4 % территории страны, при этом 89,5 % населения пользуется связью стандарта LTE (4G). 95,1 абонента на 100 жителей Беларуси – это пользователи мобильной связи. Благодаря реализации мероприятий по строительству и модернизации сетей количество интернет-пользователей за последние пять лет выросло на 16 % и составило 83,1 единицы на 100 жителей.

В последние пять лет в Беларуси активно развивалась система электронного правительства и сопутствующие сервисы. В результате в 2021 г. гражданам была предоставлена возможность получать дистанционно юридически значимые электронные документы и иную информацию, необходимую как для осуществления профессиональной деятельности, так и для обеспечения повседневных потребностей, что весьма актуально в условиях пандемии.

По уровню развития электронного правительства в 2022 г. (EGDI – E-Government Development Index) Беларусь заняла 58-е место из 193 стран и территорий [12]. Данный рейтинг учитывает предоставление онлайн-услуг, телекоммуникационные связи, человеческий потенциал, характеристики доступности (в том числе уровней образования). Кроме того, проводится анализ использования страной информационных технологий для расширения доступа и вовлеченности населения, в том числе в политические процессы.

Индекс развития электронного правительства (по рейтингу ООН) – это комплексный показатель, который оценивает готовность и возможность предоставления гражданам государственных услуг в формате информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и в целом уровень развития общественно-политических систем государств. Он учитывает такие важные для политической коммуникации позиции, как расширение и развитие онлайн-сервисов по предоставлению информации государственными структурами и правительством (обмен электронной информацией), за счет чего обеспечивается более широкая потребительская активность (веб-сайты); привлечение граждан к активному обсуждению государственной политики и услуг (электронные блоги политиков и представителей государственных структур); процесс принятия решений (методом электронного голосования в целевых чатах) и др. [12].

Индекс развития ИКТ в Беларуси также достаточно высок. По информации Международного союза электросвязи, в индексе (International Telecommunication Union: ICT Development Index) из 176 стран Беларусь занимает 32-ю позицию. К сожалению, данный показатель актуален по состоянию на 2017 г., поскольку проводится пересмотр показателей, включенных в исследование, а также методов их измерения и сбора сопутствующей статистики. Тем не менее позиции, используемые в данном рейтинге, достаточно информативны: доступ населения к ИКТ, их использование,

навыки практического знания этих технологий населением стран, что является важным показателем экономического и социального благополучия государства.

В целом для оценки показателей Беларуси в информационно-коммуникационном процессе возможно использовать и другие мировые рейтинги и индексы: Индекс электронного участия (E-Participation Index – EPI), Индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei), Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index – GII), Индекс мобильной сети «Ассоциации GSMA» (GSMA Mobile Connectivity Index), Индекс цифровой экономики и общества (Digital economy and society index – DESI), Индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI) и др., показатели которых достаточно информативны. В последние четыре года в связи с обострением политической ситуации в мире рейтинги Беларуси существенно просели (сказывается влияние пандемии, санкционные ограничения, специальная военная операция в Украине и ряд других факторов).

Показательным остается Индекс человеческого развития (ИЧР), согласно которому, несмотря на потерю нами нескольких позиций (в 2019 г. – 50-е место в рейтинге), Беларусь оставалась в 2022 г. в категории стран с высоким уровнем ИЧР – на 60-й позиции с индексом 0,808 (в сравнении участвовала 191 страна).

Ранжирование в рейтинге ИЧР происходит в соответствии с градацией:

- 1) страны с очень высоким уровнем ИЧР (более 0,9);
- 2) страны с высоким уровнем ИЧР (от 0,8 до 0,9);
- 3) страны со средним уровнем ИЧР (от 0,5 до 0,8);
- 4) страны с низким уровнем ИЧР (менее 0,5).

В данном индексе, кроме традиционных показателей (продолжительность жизни, доступ к образованию, уровень валового национального дохода), учитываются факторы, характеризующие политическую, экономическую, социальную, экологическую ситуацию в стране, в частности, положение в области прав человека и гражданских свобод, возможность участия в общественной жизни, социальная защищенность, территориальная и социальная мобильность населения, уровень культурного развития, доступа к информации и др. Это дает нам право в рамках исследования показателя политической коммуникации оценивать уровень развития населения Беларуси как достаточно высокий.

Динамике развития электронных ресурсов Республики Беларусь способствует реализуемая с 5 февраля 2021 г. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси», рассчитанная на 2021–2025 гг. Она обеспечивает процессы информатизации белорусского общества, расширяет доступ к государственным услугам, упрощает проведение финансовых и иных операций, способствует улучшению процессов жизнедеятельности и повышению качества жизни. Программа реализует основные задачи дигитализации – обеспечение внедрения информационно-коммуникационных

и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики, что способствует развитию инструментов цифровой экономики, оптимизации национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и оказываемых услуг, межведомственному информационному взаимодействию, обеспечению доступности образования, повышению качества медицинского обслуживания населения и т. д. Данные позиции усилило исполнение Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики».

В то же время государственная власть наряду с обеспечением широкого доступа населения к открытым информационным услугам обеспокоена вопросами их безопасного использования, ибо глобальная сеть способна не только дать обществу огромные возможности, но и подвергнуть потенциальным опасностям. Вопросы сохранения баланса между конституционным правом доступа к информации и защитой национальной безопасности волнуют все страны. Так, страны ЕС, несмотря на стремление минимизировать участие государства в регулировании доступа к информации, замечены в принятии более жестких законов (Германия) по ее контролю в сети в рамках противодействия террористической деятельности. Утверждены совместные действия государств (Великобритания и Франция) по выявлению и удалению опасного контента, который квалифицируется как террористический, радикальный или ненавистнический. Блокирование подобного информационного ресурса осуществляется в рамках программ снижения негативного воздействия на подрастающее поколение и защиты авторских прав. В Китае, как и в Беларуси, фильтрация контента осуществляется программными и аппаратными средствами, вместо запрещенных ресурсов создаются локальные аналоги (Байдупедия как аналог Википедии, Байнет (белорусская сеть интернета)).

В Республике Беларусь в развитие положений Конституции Концепция национальной безопасности определяет жизненно важные интересы и факторы, а также приоритетные направления безопасности государства в информационной сфере. В научном мире пока не сложилось единого подхода к определению понятия информационной безопасности. Обзор научных публикаций (работы Г. В. Емельянова, С. А. Клейменова, И. К. Корнеева, В. Ф. Прокофьева, Е. А. Степанова, В. Ф. Халипова, В. П. Шемякина, Ю. В. Яковца, В. И. Ярочкина и др.) свидетельствует, что исследования фокусируются преимущественно на трех системных направлениях: технократическом, политико-идеологическом и технологическом.

Технократическое направление обеспечивает безопасность государства в информационной сфере путем защиты самой информации и информационных (телекоммуникационных) систем с учетом использования передовых достижений IT-сферы. Поддерживаются

такие системные направления, как безопасность информации, государственные секреты, сертификация, средства технической защиты и т. д.

Политико-идеологическое направление регулирует медиарынок, ведет разработку концепций и доктрин, содержащих механизмы влияния информации на массовое сознание и защиты от его психологического воздействия, поддерживает свободный доступ к информации, системы защиты тайны личной жизни и прав интеллектуальной собственности, оказывает информационное воздействие посредством ведения информационных кампаний (войн, операций), информационно-психологического противоборства, обеспечивает информационно-психологическую безопасность, формирует рейтинг страны за рубежом, общественное мнение граждан и т. д.

Технологическое направление предполагает регулирование информационной политики путем рационального использования управленческих процессов и технологий за счет оптимизации систем поиска, сбора, анализа, структурирования и представления информации. При этом чаще всего обеспечивающей системой выступает информационно-аналитический центр, который в своей деятельности оперирует такими понятиями, как информатизация, информационно-аналитическое обеспечение лиц, принимающих решения, система поддержки принимаемых решений и др.

Данные направления включают комплекс мер информационной безопасности и способствуют достижению единой цели – защита политических, экономических и иных национальных интересов. Информационная политика способствует контролю вопросов распространения недостоверной информации, использования зарубежных информационных технологий, системного и программного обеспечения, созданию информационного потенциала для политического противостояния на современные вызовы и угрозы.

С повышением уровня информационной конфронтации возрастает напряженность в глобальном пространстве, необходимость в разработке механизмов быстрого реагирования (как оборонительного, так и наступательного характера). Конфликтность в международной системе отражается в глобальном

информационном пространстве. Актуализация таких проблем, как информационный терроризм (кибератаки вируса Stuxnet), информационная преступность, появление новых форм международных и внутригосударственных конфликтов («Twitter-революция»), ставит вопрос укрепления суверенитета государства уже не только в реальном, но и в глобальном пространстве, что переносит вопросы политического реагирования в информационное поле интернета.

#### Список использованных источников

1. Масуда, Ё. Информационное общество как постиндустриальное общество / Ё. Масуда. – М.: АСТ, 1983. – 452 с.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki. – Дата доступа: 20.03.2023.
3. Анохин, М. Г. Информационно-коммуникационные технологии в политике / М. Г. Анохин, М. Ю. Павлютенкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – М., 1999.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс; пер. с англ. Б. Э. Верпаховского, А. Н. Субочева, Д. А. Тищенко. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Най, Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. – М.: Тренд, 2006. – 397 с.
6. Най, Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век / Дж. Най; пер. с англ. В. Р. Верченко. – М.: Изд-во «АСТ», 2014. – 444 с.
7. General Assembly, Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, UN document A/65/201, 30 July 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: meetings.unoda.org/gge-ict/group. – Date of access: 02.03.2023.
8. Баранов, Н. Информационное общество и мировая политика [Электронный ресурс] / Н. Баранов. – Режим доступа: https://www.nicbar.ru/politology. – Дата доступа: 24.03.2023.
9. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А. В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
10. Lin, C. A. Communication Technology and Social Change: Theory and Implications / C. A. Lin, D. J. Atkin // Routledge Communication Series. – Nov. 17, 2006.
11. Тараканова, Т. С. Политико-коммуникативные технологии в интернет-пространстве [Электронный ресурс] / Т. С. Тараканова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru. – Дата доступа: 15.03.2023.
12. Рейтинги стран и регионов: указатель сравнительных исследований стран и регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development. – Дата доступа: 04.03.2023.

#### Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования политической коммуникации в цифровой среде. Рассматриваются основные признаки современного информационного пространства, его влияние на политический процесс. Анализируются возможные угрозы и риски распространения информации в условиях появления новых форм международных и внутригосударственных конфликтов. Обосновывается значение и роль современных информационных технологий в расстановке политических сил на мировой арене. Рассматривается место и механизмы участия Беларуси в мировом политическом процессе.

#### Abstract

The article is devoted to the problem of the formation of political communication in the digital environment. The main features of the modern information space, its influence on the political process are considered. The possible threats and risks of information dissemination in the context of the emergence of new forms of international and intra-state conflicts are analyzed. The importance and role of modern information technologies in the alignment of political forces on the world stage is substantiated. The place and mechanisms of Belarus' participation in the global political process are considered.